

УДК 821.531(084)
ББК 84(5Кор)-80
К40

Ким Роа.

К40 Я стану главой этой семьи. Том 1 / перевод с кор. яз.
А. Ю. Месьяниновой, илл. Вереск. — Москва: Издательство АСТ,
2026. — 477 [3] с.: ил. — (Новелла. Я стану главой этой семьи).

ISBN 978-5-17-181044-3.

Встречайте увлекательную корейскую новеллу, легшую в основу популярного одноименного вебтуна, покоровившего множество сердец!

Фирентия Ломбарди была членом одной из самых влиятельных семей империи, пока ее кузены не получили власть над домом в свои руки. Наследство было быстро промотано, влияние утеряно, а доброе имя Ломбарди не только втоптали в грязь, но и превратили в синоним слова «предатели короны». Когда, казалось бы, все уже потеряно, судьба дает девушке второй шанс — она переносится в свое детство. Это время, когда ее отец и дедушка еще живы, а семья влиятельна и богата. Со знаниями о будущем Фирентия намерена изменить трагичную судьбу своего рода, а также стать главой семьи и привести ее к истинному величию. Но для этого ей понадобятся сильные союзники — люди, которые поддержат ее и помогут. Начать нужно уже сейчас: привлечь на свою сторону учителя, молодого врача и даже маленького одинокого мальчика, который в будущем станет самым могущественным императором в истории.

Для широкого круга читателей.

УДК 821.531(084)
ББК 84(5Кор)-80

ISBN 978-5-17-181044-3

I Shall Master this Family
Copyright © Kim Roah 2019 / D&C MEDIA
All rights reserved.

First published in Korea in 2019 by D&C MEDIA Co., Ltd.
This edition published by arrangement with D&C MEDIA Co., Ltd.

© ООО «Издательство АСТ», 2026

© Месьянинова А. Ю., пер., 2026

В книге использованы изображения, предоставленные
Фотобанком Shutterstock/FOTODOM

*Я стану главой
этой семьи*

ТОМ 1

Пролог

— *Когда садитесь за карточный стол, нельзя ставить на кон имущество семьи! Это уже происходит в третий раз...*

Раздался хлесткий звук пощечины, и голова Фирентии резко дернулась влево.

— Да кем ты себя возомнила, ничтожество! Как смеешь читать мне нравоучения!

От мужчины, который только что ударил ее, разило алкоголем.

— Ну-ну, умерь свой пыл, Асталио. Иди-ка сюда. И ты...

Велезак, который пытался мягко успокоить шатающегося из-за сильного опьянения двоюродного брата, повернулся к Фирентии и... замахнулся. Вторая пощечина, еще более громкая и сильная, оставила на щеке девушки багровый след.

— Ты, стерва, пустила в оборот деньги семьи и решила, что они теперь стали твоими?! — Велезак отпускал насмешки в сторону дрожащей Фирентии, которая стерпела два удара по лицу и теперь прикрывала его руками. Он продолжил:

— Не заблуждайся на сей счет. Хотя ты живешь с нами под одной крышей, но в твоих жилах течет поганая кровь, поэтому тебе ни за что не стать частью нашей семьи. Все, что ты должна делать, это продолжить жить как наша слуга.

Несмотря на то что эти жестокие слова она слышала бесчисленное количество раз, они, словно острый кинжал, пронзали ее сердце.

— Если расскажешь дедушке о произошедшем сегодня, то я собственными руками превращу твою жизнь в ад.

Процедив сквозь зубы предупреждение, Велезак сплюнул и отвернулся от Фирентии. Вскоре она услышала, как карета, на которой она приехала, начала удаляться все дальше и дальше, скрипя колесами по каменной мостовой. Оставшись в полном одиночестве на улице, полной таверн, Фирентия сжала кулаки.

Капля красной крови скатилась по треснувшей губе.

* * *

— Тпру-у... Стоять!

Когда карета дернулась от вскрика кучера, который приказывал лошадям остановиться, Фирентия очнулась от воспоминаний о далеком прошлом. Приподняв занавеску на окне, она немного выглянула наружу и увидела солдат императорского двора.

— Итак, мы на месте.

Фирентия снова опустила шторку, затем, решительно посмотрев вперед, выпрямила спину. Она поправила немного растрепавшиеся волосы, разгладила складки на платье и стала похожа на ожившую картину. Тем временем они уже миновали главные ворота императорского двора и подъехали ко дворцу Лембру. Украшавшая карету большая золотая скульптура Мирового Древа ослепительно блестела под ярким полуденным солнцем.

— Мы прибыли, — почтительно произнес кучер, как только они остановились.

— Фирентия.

В этот момент дверца отворилась, и красивый мужчина, слегка склонив голову, поприветствовал ее.

— Перес.

Он помог девушке выйти из кареты, а затем запечатлел долгий поцелуй на тыльной стороне ее ладони. Это был чувственный поцелуй, который открыто демонстрировал желания его сердца.

— Перес! — возмущенно воскликнула Фирентия, но мужчина лишь улыбнулся, изящно опустив свои длинные ресницы.

— Идем, все, должно быть, уже заждались, — бросила она и, вырвав руку, направилась к большой зале. Перес заметил, как слегка покраснели кончики ушей Фирентии, и снова расплылся в улыбке. Заложив руки за спину, он последовал за ней.

— В империи Лембру нет ни одного человека, который осмелился бы возмутиться нашему опозданию, моя Тия. Тебе не нужно так спешить.

Они оба прошли долгий путь ради этого дня.

— Раз ты столько трудилась, чтобы оказаться здесь, то должна в полной мере насладиться этим моментом, — сказал Перес.

После всех затраченных усилий и титанического терпения пришло время пожинать сладкие плоды.

— Да, было действительно трудно, — признала Фирентия.

Пришлось пройти через многое. Даже вообразить невозможно насколько многое.

Затем она добавила тихим голосом, чтобы никто другой не услышал:

— Но это не означает, что я могу позволить себе неуважительное поведение.

Это категорическое замечание лишь усилило чувства Переса. Его возлюбленная, вскружившая ему голову с первой встречи, обладала такой очаровательной стороной характера, что сердце начало биться сильнее. Счастливая улыбка снова заиграла на губах мужчины.

Вскоре они оказались перед закрытой дверью большой залы.

— Ты готова?

На вопрос Переса Фирентия коротко кивнула.

— Тогда не соизволите ли вы войти внутрь, глава семьи Ломбарди? — он протянул ей руку.

— Идемте, ваше высочество наследный принц, — ответила она, и ее тонкая бледная рука сжала его ладонь.

— Открыть двери! — отдал короткий приказ Перес слуге, стоявшему перед дверью.

— Прибыли его высочество наследный принц и глава семьи Ломбарди, Фирентия Ломбарди! —

раздался звучный голос из-за двери, возвешая всем об их прибытии.

Фирентия рассмеялась, потому что эти слова звучали приятнее любой музыки.

Двери медленно отворились, и яркий свет большой залы хлынул в образовавшуюся щель.

Глава 1

С противным режущим слух лязгом железные ворота огромного особняка были закрыты имперскими солдатами. Это был конец семьи Ломбарди — величайшего рода, который на протяжении 250-ти лет властвовал на континенте наравне с императорским домом империи Лембру. Род, который, как считалось, никогда не растеряет своего могущества, подобно его символу — раскинувшемуся в бесконечном цветении Мировому Древу, — ждал жалкий конец. Глава семьи Виз Ломбарди и другие важные персоны оказались арестованы по обвинению в уклонении от уплаты налогов и пособничестве в измене.

Перед воротами особняка собралась огромная толпа жителей города Ломбарди, названного в честь знатного рода. Одни безутешно плакали, утирая слезы платками, другие отворачивались, не в силах смотреть на происходящее.

А в первом ряду стояла я.

— Вот же глупцы! — процедила я сквозь зубы, но это уже не имело никакого значения. Мой взгляд был прикован к парадным дверям дома, украшенным

огромным потертым замком. — Тупицы, олухи, бездельники! Даже если мир вокруг будет охвачен пламенем, они и пальцем не пошевелят!

Люди вокруг удивленно вздрогнули и повернули головы в мою сторону, но что с того? Семья Ломбарди уже разорена. Однако сколько бы я ни ругалась, кипящий в моем сердце гнев не утихал.

— Говорила же, что не стоит делать ставку на первого принца. Сколько раз... Сколько раз твердила, что этот избалованный мальчишка никогда не станет наследником престола!

Но, несмотря на все мои предупреждения, члены рода Ломбарди продолжали поддерживать Астана Неремпа Дюрелли. Они оправдывали свой выбор тем, что он сын императрицы, но я видела истинную причину: он был таким же, как они, — представителем «благороднейшей родословной», чья голова была забита лишь мыслями о роскоши и поиске удовольствий, а тело пропитано ленью до самых костей.

Не будет преувеличением сказать, что блистательная история Ломбарди — это история самой империи Лембру. Именно род Ломбарди возвел на трон первого императора, главу семьи Дюрелли, который когда-то был всего лишь феодалом с землей у самой границы, и привел империю к ее нынешнему состоянию. Но разве на этом их заслуги заканчиваются?

Начав с небольшой торговой компании, семья накопила несметные богатства, участвовала во всех войнах, одерживала бескровные победы благодаря искусной дипломатии и покровительствовала выдающимся деятелям искусства по всей империи.

Не существовало уголка мира, где бы ни знали славное имя рода Ломбарди.

Особого расцвета семья достигла при предыдущем главе — Лулаке Ломбарди. Когда молодой Лулак только-только унаследовал титул, император запретил ему выезд за пределы феода, пытаясь держать под контролем. Это означало, что ему был закрыт доступ в столицу, которая была центром политики и экономики империи Лембру и где располагался величественный императорский дворец.

Именно тогда у Лулака родилась гениальная идея создания системы грантов. Он щедро поддерживал как представителей знати, так и выходцев из простого народа, возвращая среди них таланты в самых разных областях. Нетрудно догадаться, кому будет предана молодежь, с детства обучавшаяся под покровительством нашего рода. Они не были Ломбарди по крови, но стали людьми этой семьи.

Благодаря такой политике предыдущему главе удалось распространить влияние семьи по всей империи, не покидая собственных владений. В конце концов даже покойный император, вынужденный признать могущество Ломбарди, спустя двадцать лет отменил свой приказ.

Но...

— Но какой бы пустой ни была твоя башка, как можно было разрушить столь могущественную семью всего за два года?!

Два года назад предыдущий глава Лулак Ломбарди скончался, и его старший сын Виз Ломбарди встал во главе рода.

И это было началом конца.

Виз был пустышкой — он лишь разбрасывался высокопарными фразами, не имея способностей, необходимых для управления семьей, чье влияние и могущество не уступало ни одной империи. Да и все члены семьи Ломбарди были эгоистичны и расточительны, поэтому, лишившись строгого контроля предыдущего главы, они, подобно телятам, лишенным матери, разбрелись кто куда.

Исход был очевиден.

Причина, по которой я так хорошо знаю каждого члена этого рода, проста: когда-то я тоже была Ломбарди. Точнее говоря, я жила в Южной Корее, погибла в автокатастрофе и переродилась в этом мире — в семье Ломбарди.

Когда я впервые открыла глаза в теле новорожденного ребенка, то не заплакала, а издала радостный крик, глядя на роскошное убранство комнаты. Наконец-то я родилась с золотой ложкой во рту!

Было время, когда я каждое утро просыпалась в этом огромном особняке и засыпала, глядя на узор Мирового Древа, вырезанный на потолке. Но, к сожалению, я была полукровкой. Мой отец был третьим сыном предыдущего главы дома Ломбарди, а моя мать, подарив мне жизнь, умерла при родах. Она была кочевницей, прибывшей во владения Ломбарди из далеких краев, поэтому мои родители не могли пожениться в соответствии со строгими семейными правилами. Я, по сути, являлась незаконнорожденным ребенком, но по счастливому стечению обстоятельств, могла носить фамилию Ломбарди с разре-

шения моего дедушки. Однако это не означало, что меня признали частью семьи. Я всегда оставалась ребенком с неопределенным статусом — носила фамилию Ломбарди, но не была полноправным членом рода.

Несмотря на шаткое положение, то была короткая пора счастья. Все закончилось за несколько дней до моего одиннадцатого дня рождения: после того как мой отец умер от неизлечимой болезни и я осиротела, семья начала забывать обо мне.

Без отца, который играл роль связующего звена между мной и семьей, я перестала считаться Ломбарди. Меня перестали приглашать на семейные мероприятия, и я начала терять свое место в доме. Не желая того, чтобы мое существование вырвали с корнем из родословной, я начала работать с пятнадцати лет, как только мое тело более или менее окрепло. Моим первым шагом стала забота о библиотеке особняка. Когда отец был жив, мы часто проводили там время, и даже после его смерти я часто навещала туда, когда скучала, словно это была моя собственная комната. Когда библиотекарь внезапно уволился по состоянию здоровья, мне пришлось приложить немало усилий, чтобы получить эту должность.

Хотя и было абсурдным вверять присмотр за целой библиотекой пятнадцатилетнему ребенку, в то время моя фамилия, Ломбарди, оказалась весьма полезной. Мне нравилось заказывать книги по запросам людей и наводить порядок на полках. Работа была несложной, и по мере того как я усердно трудилась, получая

от этого удовольствие, условия работы в библиотеке становились все более приятными, и я впервые начала получать признание.

И так, шаг за шагом, я стала понемногу участвовать в делах дома. Когда же мне исполнилось восемнадцать лет и я стала совершеннолетней, то, сама того не заметив, я оказалась ответственной за ведение домашнего хозяйства как внутри особняка, так и за его пределами. Это была непростая работа, ведь братья моего отца были высокомерными дворянскими снобами, купавшимися в роскоши, а мои кузены каждый день попадали в новые неприятности.

Когда мне исполнилось девятнадцать лет, мой дедушка заболел, и я стала помогать ему в работе. Это было логично, ведь никто не знал семейный бизнес лучше меня. В отличие от моих пустоголовых кузенов, я быстро всему училась и выполняла каждую работу с предельной аккуратностью, чем по-настоящему удивила деда.

— Если бы только я несколькими годами ранее узнал, что ты такой смысленый ребенок!

По мере того как болезнь моего дедушки, Лулака Ломбарди, обострялась, он все больше беспокоился о будущем своей семьи и для него вошло в привычку постоянно повторять:

— Я бы тогда передал эту семью тебе...

Каждый раз, когда он заводил такие разговоры, я тяжело вздыхала и заливалась громким смехом:

— Даже если бы вы так сделали, ничего бы не изменилось, дедушка.

— Почему ты так думаешь?

